

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ. (УЗБЕКИСТАН, КАЗАХСТАН)

Бутаёрова Мадинабону Шухратжон кизи

Университет мировой экономики и дипломатии

Магистрант факультета международного права

xh2025-70151@uwed.ac.uz, 998 91 701 94 99

Аннотация: В условиях стремительной цифровизации обеспечение прав человека становится ключевой задачей международного публичного права. Цель исследования - сравнительно-правовой анализ имплементации международных стандартов защиты цифровых прав (приватность, защита персональных данных, свобода выражения мнений в сети) в законодательство Узбекистана и Казахстана. На основе анализа национального законодательства, международных договоров и статистических данных авторами выявлены пробелы и достижения в регуляторных подходах обеих стран. В заключении сформулированы практические рекомендации по гармонизации национальных норм с международными стандартами.

Ключевые слова: цифровые права человека, GDPR, персональные данные, интернет регулирование, кибербезопасность, правовая имплементация.

INSON RAQAMLI HUQUQLARINI HIMOYA QILISHNING XALQARO STANDARTLARI VA ULARNI MDH MAMLAKATLARI QONUNCHILIGIGA IMPLEMENTATSIYA QILISH. (O'ZBEKISTON, QOZOG'ISTON)

Butayorov Madinabona Shuhratjon qizi

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti

Xalqaro huquq fakulteti magistranti

xh2025-70151@uwed.ac.uz, 998 91 701 94 99

Annotatsiya: Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi sharoitida inson huquqlarini ta'minlash xalqaro ommaviy huquqning asosiy vazifasiga aylanmoqda. Tadqiqotning maqsadi - O'zbekiston va Qozog'iston qonunchiligida raqamli huquqlarni (maxfiylik, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish, tarmoqdagi fikr bildirish erkinligi) himoya qilish xalqaro standartlari implementatsiyasini qiyosiy-huquqiy tahlil qilishdan iborat. Milliy qonunchilik, xalqaro shartnomalar va statistik ma'lumotlar tahlili asosida har ikki davlatning huquqiy yondashuvlaridagi yutuq va kamchiliklar aniqlangan. Yakunda milliy normalarni xalqaro standartlar bilan uyg'unlashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: raqamli inson huquqlari, GDPR, shaxsiy ma'lumotlar, internetni tartibga solish, kiberxavfsizlik, huquqiy implementatsiya.

**INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF
DIGITAL HUMAN RIGHTS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE
LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES. (UZBEKISTAN,
KAZAKHSTAN)**

Butayorova Madinabonu Shuhratjon kizi

University of World Economy and Diplomacy

Master of International Law

xh2025-70151@uwed.ac.uz, 998 91 701 94 99

Abstract: In the context of rapid digitalization, ensuring human rights has become a pivotal challenge for international public law. This study aims to conduct a comparative legal analysis of the implementation of international digital rights standards (privacy, personal data protection, and online freedom of expression)

within the legislation of Uzbekistan and Kazakhstan. Based on the analysis of national laws, international treaties, and statistical data, the paper identifies regulatory achievements and gaps in both countries. Consequently, practical recommendations are proposed to harmonize national frameworks with global standards.

Key words: digital human rights, GDPR, personal data, Internet regulation, cybersecurity, legal implementation.

Введение: С развитием цифровизации в таких сферах общественной жизни как: экономика, образование, государственное управление и частного сектора привело к формированию новой категории прав человека. Цифровые права. В научной литературе они рассматриваются как производные от традиционных прав, адаптированные к цифровой среде. Эти права включают в себя такие понятия как: право на приватность, свободу информации, защиту персональных данных, доступ к интернету, право на забвение, безопасность в сети и защита цифровой идентичности. Для лучшей защиты этих прав, в современных условиях появились, новые международные стандарты которые гарантируют их защиту. Цель этих стандартов – обеспечить безопасность и конфиденциальность информацию о физических лицах и предотвратить нарушения прав граждан. Но, при этом, единой системы защиты не существует, они могут различаться в зависимости от правовых и экономических обязанностей определенного государства. Есть, ряд международных соглашений, которые регулируют защиту персональных данных: Общий регламент по защите данных (GDPR), Конвенция Совета Европы по обработке персональных данных (№108), региональные соглашения. Развивающиеся страны стараются имплементировать эти соглашения в своё законодательства и улучшить сферу защиты цифровых прав. В настоящей работе, мы рассмотрим уровень имплементации

международных соглашений в национальное законодательства в странах СНГ, на примере Республики Узбекистан и Казахстан.

Актуальность. Для стран СНГ, активно развивающих электронное государство и цифровую экономику, формирование механизмов которые соответствуют международным нормам, является основным элементом для устойчивого развития и обеспечения верховенства. Но, степень имплементации международных стандартов существенно варьируется, так как страны постсоветского пространства все еще проходят интенсивный этап реформ, чтобы определить собственную модель регулирования цифровых прав граждан. Имплементация вышеуказанных международных норм сталкиваются с множествами вызовов, такие как: отсутствие единого подхода, различия в регулировании цифровых сервисов, не до конца доработанные надзорные механизмы и некоторые ограничения. В исследовательских целях, Узбекистан и Казахстан представляют собой более динамичное развитие цифровой структуры и законодательной базы по защите персональных данных. Однако при наличии значительных достижений, всё еще есть множества недоработанных вопросов, которые остаются открытыми. Изучение данного вопроса даст рассмотреть, какие пробелы остаются в законодательстве, и какие предложения, рекомендации можно внести в ходе своей исследовательской работы.

Материалы и методы. В исследовании были изучены национальное законодательство Узбекистана и Казахстана, международные соглашения, научно-теоритические работы ученых юристов, а также применялись сравнительно-правовые методы, системного анализа, правового и институционального моделирования.

Основная часть: Результаты исследования. Концепция цифровых прав зародилась в конце 20 века и на сегодняшний день, окончательно не

сформировалась и вокруг него идет очень много дискуссий к какому поколению права его нужно причислять. На западе “интернет-право” уже сформировалась как академическая дисциплина. Её можно датировать к 1991 годам (Goldman, 2018)¹. Решетняк С.Р.² в этой сфере считает, что цифровые права это не просто производное от традиционных прав, а отдельная категория, которая требует учитывать специфику объекта этого права. Право на доступ к интернету получило своё широкое оглашение как “способ реализации прав человека”, после доклада специального докладчика по вопросу о поощрении и защиты права на свободу мнений и их свободное выражения, 16 мая 2011 года. Оно было предоставлено совету по правам человека ООН согласно с резолюцией 7/36 от 28 марта 2003 года. Но, следует отметить что, “отец основатель интернета” Винтон Серф счёл недопустимым причислять право на доступ к сети к традиционным правам человека. Так как считал что интернет это всего лишь технический инструмент, который не будет жить вечно. Но, если рассматривать в целом, то право на доступ к интернету рассматривается в двух направлениях: техническом и политико-идеологическим³.

Но, даже не смотря на то что, данная сфера всё еще в этапе доработки и постепенно дополняется, в международной арене уже имеются соглашения и договора которые защищают цифровые права. Давайте же, рассмотрим самые основные из них. Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 года, статья 17 и Всеобщая декларация прав человека статья 12 в котором говорится о защите частной жизни (и в цифровом пространстве

¹ Lucchi, Nicola, Access to Network Services and protection of Constitutional rights, recognizing the essential role of the internet access for the freedom of Expression (February 6, 2011). Cardozo Journal of international and comparative Law (JICL), Vol. 19, 3, 2011.

² С.Р. Решетняк “Классификация цифровых прав человека”. [КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ](#)

³ Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 4. С. 23.

так как в последние года был большой прорыв в технологии). Так же 19 статья данной конвенции, которая даёт право свободы выражения мнения и информации онлайн. Резолюция принятая Генеральной Ассамблеей ООН “Права о неприкосновенности частной жизни в цифровую эпоху” 16 декабря 2020 года, которая подтверждает, о праве неприкосновенности при пользовании Интернетом. Конвенция Совета Европы №108+ и её протоколы, хотя она и не имплементировано в законодательства стран СНГ, они ориентируются на эту конвенцию при создании своей модели цифрового пространства. “Общий регламент по защите данных” (GDPR) от 25 мая 2018 года который вступил в силу после двухлетнего переходного периода. Это в настоящее время единственное в своем роде регламент, который охватывает любые виды взаимодействия между организациями и гражданами в ЕС.

В нашем государстве законодательство о персональных данных и его защиты соответствуют данному регламенту во многом, но не охватывает его некоторые специфические особенности. В каждом из развивающихся стран, есть своя определенная практика защиты цифровых прав, которые были разработаны. Например, в Китае применяется система “Великой Китайской стены” (Great Firewall of China)⁴ где работает жесткий контроль в области цифровых технологий, но при этом у них созданы свои национальные платформы, которые работают независимо от зарубежных сетей. Великая Китайская стена, что защищала их от внешних врагов, переместилась в цифровое пространство, где платформы иностранных государств у них не имеют актуальности, и персональные данные своих граждан они не выпускают за пределы этой стены. Опыт Китая показывает, как важно держать баланс между контролем и защитой прав граждан. Опыт пользования искусственного интеллекта тоже отличается в отличии от других государств, тем, что

⁴ Great Firewall. The University of Hong Kong, Faculty of law, Research paper No.2018-10. Jyh-An Lee. ssrn_id3454314_code546054.pdf.

разрабатываются программы по развитию и продвижению искусственного интеллекта иницируются государством, и приоритет отдается тем направлениям где есть нехватка специалистов, например в области здравоохранения⁵.

Анализ результата исследования. Законодательство Республики Узбекистан. На сегодняшний день Узбекистан реформирует свою цифровую сферу в рамках Указа Президента Республики Узбекистан об утверждении стратегии “Цифровой Узбекистан 2030” и мерах по её эффективной реализации от 6 ноября 2020 года. В самой программе расписаны дальнейшие действия государства по цифровизации в самом государстве, и какие меры должны быть предприняты для улучшения системы. В своей работе Носиров Илхом Аббосович⁶ утверждает, что к 2030 году Узбекистан должен достичь 80% охвата населения пользования интернетом, 90% доли государственных услуг, 30% доли цифровых технологий в ВВП и 500 высокотехнологичных стартапов. Для достижения данной цели Узбекистану следует улучшить нормативно-правовую базу внутри государства, создание надзорных органов и применение законодательной базы в практике. Пока, из действующих законов имеется Закон Республики Узбекистан “О персональных данных” от 1 ноября 2019 года, закон Республики Узбекистан “Об информатизации” от 11 февраля 2004 года, закон Республики Узбекистан “О кибербезопасности” 17 июля 2022 года. В Трудовом кодексе, статьях 175 и 176 указаны персональные данные работника и требования при обработке его персональных данных и какие гарантии у него есть. Внедрена единая система цифровой

⁵ С.М. Адилходжаева, “О некоторых приоритетах правового регулирования Искусственного интеллекта”, UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, научный журнал, №7(129), стр 61-64.

⁶ И. А. Носирова и А. О. Очилова «Основные цели, задачи и целевые показатели национальной стратегии „Цифровой Узбекистан — 2030“». [Основные цели, задачи и целевые показатели национальной стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030»](#)

идентификации, пользователей “цифровое правительство”. И также, разработаны типовые порядки обработки персональных данных. Правда, сам текст имеется в открытом доступе только на узбекском языке. Свою деятельность ведёт Министерство цифровых технологий, создана правовая база для цифрового правительства и относительно с недавнего времени суды стали рассматривать, дела связанные с защитой персональными данными своих граждан. Но, даже не смотря на такие достижения в этой сфере, есть, и определённые проблемы которые следует доработки.

- При вопросе защиты цифровых прав, есть недостаточный контроль и низкая эффективность правоприменительной практики. В доказательство этих слов выступает то что, кейсы и дела, рассмотренные судом в очень малом количестве.

- Низкое правосознание у граждан. О своих цифровых прав могут знать в больших городах как: Ташкент, Самарканд, Нукус, но в городах посёлках об этой сфере права мало что известно. Граждане не до конца понимают, что это такое, какие права у них имеются и как их защищать.

- Недостаток квалифицированных юристов, которые бы занимались в этом вопросе и в теории и на практики. Только с недавних пор стали появляться кейсы, которые бы регулировали цифровые правоотношения между гражданами, но даже при этом очень мало юристов, которые практиковались бы в этой области. Превышает число теоретиков, которые изучают данный вопрос.

- Игнорирование со стороны руководства. Многие компании не воспринимают информационную безопасность как ключевую задачу. Даже если в трудовом кодексе имеется статья о защите персональных данных (176 статья) есть случаи, когда ими пренебрегаются.

Или же бывает случаи, когда крупные компании пренебрегают данными своих клиентов. Были случаи когда Beeline.uz и Mobiuz, были осуждены за незаконное раскрытие данных своих абонентов⁷. Согласно делу № 1-1006-2407/980 работник Beeline.uz гражданин Д.М передал гражданину О.О сведения, о ФИО, номере телефона и адресе проживания абонента А.Р. Схожее преступление произошло и в Mobi.uz Ш.Й который предоставил гражданину данные о номере и личной информации абонента А.У. В итоге совершенные преступления были квалифицированы по статьям 141¹-141², Уголовного кодекса Республики Узбекистан (нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушения законодательства о персональных данных). Также бывали случаи утечки аутентификационной информации к системе OneID, агентства по оценке знаний и квалификаций, и гос.органов⁸.

- Слабое развитие цифровой грамотности среди граждан. Мы ставим пароли от социальных сетей, и они стоят так на протяжении долгого времени, верим множеству информации, которые приходят из телеграмм каналов и не перепроверяем его из первоисточника. В последние дни так же широко стала применяться практика, когда мошенники отправляют файл от МИБ и в случае открытия файла, на устройство попадает вирус или через него происходят хакерские атаки.

Законодательство Республики Казахстан. В Казахстане 21 мая 2013 года был принят закон “О персональных данных и их защите”. Как и у нас, в нем терминология и основное направление государства по защите персональных данных. Уполномоченным органом по защите цифровых правах, выступает прокуратура Республики Казахстан согласно статье 27 закона Республики Казахстан о “О внесении изменений и дополнений в

⁷ [В Узбекистане сотрудников Beeline и Mobiuz осудили за разглашение персональных данных абонентов — Новости Узбекистана — Взгляд.uz](#)

⁸ [Были ли взломы сайтов в Узбекистане? Комментарий эксперта по безопасности — Новости Узбекистана — Gazeta](#)

некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий”. Как и в нашем законе о персональных данных, гарантом защиты выступает государство. Если в нашем законе это 27 статья в Казахстане это 20 статья. Но даже если и государственный орган гарантирует защиту персональных данных, в 2019⁹ году произошла крупная утечка данных прокуратуры Республика Казахстан. И в данном случае появляется вопрос, каким образом государство может гарантировать защиту персональных данных, если утечка происходит из самого органа, который гарантирует эту защиту.

Но, с другой стороны интересным направлением в законодательстве Казахстан, в отличие от нашего законодательства это, удаление своих данных по запросу. Согласно статье 18, закону о персональных данных, в случае выявления сбора и обработки, персональных без согласия субъекта данные уничтожаются. В нашем же законе о персональных данных такие права не рассматриваются. Ещё одной отличительной чертой в практике Казахстан так это то, что государство участвует в международных инициативах по защите цифровых прав в Digital Rights in Central Asia и Eurasian Digital Foundation. И из последних новостей в цифровом праве в Республика Казахстан это то что, на 12 ноября 2025 года был одобрен проект “Цифрового кодекса” депутатами мажилиса в первом чтении. Данный проект пока в процессе. В случае полной разработки документа, это будет первый кодекс, который станет правовой основой для развития цифрового государства и регулирования правоотношений в цифровой среде. Ещё одной отличительной чертой является то что, если у нас есть закон Республики Узбекистан “О кибербезопасности” то в Казахстане есть только концепции кибербезопасности (“Киберщит”) от 30 июня 2017 года Постановление

⁹ Утечка данных из базы Генпрокуратуры РК: счёт идёт на месяцы | Аналитический Интернет-портал

Кабинета Министров №407. Если у нас имеется закон прямого действия в Казахстане это концептуальная стратегия определяющее политику, направления и задачи.

Также рассматривая и сравнивая законы о персональных данных, можно заметить что, определения в Казахстане классическое определение и они схожи с системой GDPR, в то время как в Узбекистане биометрические данные включены в общую категорию специальных данных. Казахстан проводит более детализированную классификацию, в то время как Узбекистан, уделяет внимание, на расширение специальных категорий права.

И если рассматривать оба государства на имплементацию международных соглашений в национальное законодательства, то Казахстан стремится к Европейским стандартам GDPR, в то время как Узбекистан выстраивает модель цифрового суверенитета. В нашем государстве более строгие правила к обработке данных и усиленный государственный контроль а в Казахстане она более гибкая. Положительной чертой всего этого является то что, оба государства уделяют особое внимание на цифровую грамотность и правосознания в этой сфере. В ходе исследовательской работы были выявлены такие проблемы как: отсутствие независимого органа по защите данных, которые могли бы действовать в Казахстане; есть недостаточная прозрачность обработки персональных данных и недостаточная разработка право на забвения в обоих государствах. Ограниченные механизмы судебной защиты и низкая практика рассмотрения дел по сравнению с другими странами. Недостаточная гармонизация с GDPR.

Заключение: Международно-правовая система рассматривает цифровые права как неотъемлемую часть прав человека. Казахстан и Узбекистан проводят последовательную модернизацию законодательства,

однако уровень имплементации международных стандартов остаётся неполным.

Основные выводы и рекомендации исследовательской работы, которые были выявлены, это:

- национальное законодательство двух государств нуждаются расширению понятийного аппарата, усиление гарантии которые защищают персональные данные;
- создание независимого органа который будет играть роль “контрольного аппарата” по защите персональных данных, так как действующие органы показали свою деятельность как недостаточно компетентными;
- присоединение к GDPR и Конвенции №108+ с оговорками, учитывая условия Узбекистана;
- Республика Узбекистан и Республика Казахстан могут совместно разработать документ о кибербезопасности, для системного улучшения защиты прав своих граждан;
- Узбекистану следует снизить чрезмерную регулятивную нагрузку и повысить прозрачность обработки данных;
- судебная практика должна быть одной из самых ключевых инструментов цифровых прав.

Данные меры позволят Узбекистану и Казахстану укрепить свой правовой фундамент по защите цифровых прав и обеспечить более высокий уровень защиты прав человека в цифровой среде.

Библиография:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. (URL:[International Covenant on Civil and Political Rights | OHCHR](#))
2. Резолюция Совета ООН по правам человека №20/8 “Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете”. (URL:[hrc-resolution - human rights on the-internet-ru.pdf](#))
3. Convention 108+ Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (2018). (URL:[europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/LIBE/DV/2018/09-10/Convention_108_EN.pdf](#))
4. Закон Республики Казахстан “О персональных данных и их защите” от 21 мая 2013 года. (URL:[О персональных данных и их защите - ИПС "Эділет"](#))
5. Постановление Правительства Республики Казахстан № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности (“Киберщит Казахстана”))» от 30 июня 2017 года. (URL: [Об утверждении Концепции кибербезопасности \("Киберщит Казахстана"\) - ИПС "Эділет"](#))
6. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547. (URL: [ЗРУ-547-сон 02.07.2019. О персональных данных](#))
7. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15 апреля 2022 г. № ЗРУ-782. (URL: [ЗРУ-764-сон 15.04.2022. О кибербезопасности](#))
8. Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». (URL: [УП-6079-сон 05.10.2020. Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации](#))
9. Lucchi, Nicola. Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for Freedom of Expression. Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL), Vol. 19, No. 3, 2011.

10. Варламова Н.В. *Цифровые права – новое поколение прав человека?*
Труды Института государства и права РАН, 2019, том 14, № 4, с. 23–40.
11. Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав. (URL: [КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ](#))
12. Jyh-An Lee. *Digital Rights and Regulatory Challenges in East Asia*.
The Chinese University of Hong Kong (CUHK), Faculty of Law.
13. “О некоторых приоритетах правового регулирования Искусственного интеллекта”, UNIVERSUM: экономика и юриспруденция, научный журнал, №7(129), Адилходжаева Сурайё Махкамовна, стр 61-64.
14. «В Узбекистане сотрудников Beeline и Mobiuz осудили за разглашение персональных данных абонентов». (URL : [В Узбекистане сотрудников Beeline и Mobiuz осудили за разглашение персональных данных абонентов — Новости Узбекистана — Взгляд.uz](#))
15. Материалы о киберинцидентах и утечках данных в Казахстане (Генпрокуратура). (URL : [Казахстан: Отчёт «Свобода в сети» 2020 года | Freedom House](#))